

РОССИЯ ИДЕТ К ЭКОНОМИКЕ ДВОЕЧНИКОВ

По данным Рособрнадзора, в этом году на бюджетные места в вузы поступило 60% выпускников. Инженерно-технические специальности снова выбрали единицы. Россия становится страной экономистов без экономики и чиновников, которым нечем и некем руководить.

Летом нам с сыном-абитуриентом и родителями его бывших одноклассников пришлось просматривать статистику разных вузов страны, сверять списки приемных комиссий. Интересное оказалось чтиво. Одно дело, когда ты узнаешь о профессиональных предпочтениях российской молодежи из очень общих отчетов Минобрнауки, другое - когда сам видишь, что в МГУ на юриспруденцию подают заявления 1760 человек, на экономику - 1476, а на лечебное дело - 308. В ГУУ из-за менеджмента идут 2500 ребят, в ВШЭ из-за государственного управления - 1500, а в МАИ из-за авиастроения - 590 парней.

И ладно бы только москвичи мечтали о карьере «белых воротничков». Так нет же, в Томске, Кирове, Пензе, Ижевске аншлаг на «чиновничьих» факультетах и недобор в технических институтах.

Важно понимать, с какими баллами юноши и девушки в этом году попали на бюджет. В гуманитарные вузы с минимальными 200-210 за три предмета, а, к примеру, на направление «ядерная энергетика» в МГТУ имени Баумана - со 176, то есть средний балл за ЕГЭ по математике, физике и русскому языку у нынешних первокурсников равен 58. На «самолетостроение» в МАИ пришли люди со средним 47, а на «техносферную безопасность» - с 46. Ох и надежные у нас самолеты будут лет эдак через 10 и сверхзащищенная природная среда!

«Я вам сейчас не менее занятные цифры покажу, - пообещал при встрече **директор Научно-исследовательского института системных исследований РАН, академик, доктор физико-математических наук Владимир Бетелин** и нашел в своем компьютере файл с подсчетами российских ученых. - Буквально год назад в России было 743 тысячи абитуриентов. Мы изучили статистику приемных комиссий, пользуясь старыми - советскими - критериями оценки знаний. Смотрите: на мехмат и физтех в стране поступили всего 205 человек с настоящими пятерками и 1400 с полноценными четверками по математике, лишь 5485 ребят, решивших сдавать информатику, были готовы к программам профильных вузов. 80% абитуриентов необучаемы».

НА КАКОМ ЭТАЖЕ ЖИВЕТ ПЕТЯ?

Чтобы популярно объяснить, чем для России обернулись образовательные реформы 1990-2000-х годов и кнопочно-игровое мышление у современных детей, академик Бетелин сравнил две математические задачи. Предложил вспомнить картину «Устный счет», написанную художником Богдановым-Бельским в 1895 году, на

которой сельские школьники примерно 11-12 лет от роду в уме решают упражнение: $(10^2+11^2+12^2+13^2+14^2):365 = \dots$. И процитировал письменное задание для выпускников 2011 года, с которым не справились 147 тысяч учащихся: «В доме, где живет Петя, один подъезд. На каждом этаже по шесть квартир. Петя живет в квартире 45. На каком этаже живет Петя?».

«Вы серьезно?» - с недоверием спрашиваю профессора, участвовавшего в программе развития отечественных суперкомпьютеров. «Да. Это к вопросу о поступающих в технические вузы, - уточняет Владимир Бетелин. - Какую экономику мы с ними построим? А она и теперь не промышленная, а финансовая. Страна почти ничего не производит, работает на импортном оборудовании, по зарубежным технологиям и под руководством западных топ-менеджеров. Машиностроения и станкостроения нет, институты и лаборатории с конца 1990-х ориентированы на рынок и сиюминутную прибыль, об эффективности вузов судят по их умению зарабатывать деньги. До введения санкций против России такой расклад многих устраивал. Но в новых условиях все заговорили о нехватке инженеров и низком качестве подготовки кадров».

А откуда они возьмутся? В этом году 171 филиал технических вузов получил письма от Минобрнауки РФ: «Откажитесь от непрофильных специальностей». На прошлой неделе 119 учебных заведений лишились возможности принимать абитуриентов за то, что бездумно «штамповали» юристов, менеджеров и экономистов. В 2013-м государство сократило количество бюджетных мест на гуманитарных факультетах и увеличило на медицинских, технических и математических. 46% от общего объема мест отдано будущим инженерам. И далеко не всем регионам удалось их заполнить. Инженерно-технологические направления не попали в список приоритетов у выпускников школ.

СПЕЦИАЛИСТЫ ИЗ ДЕТСКОГО САДА

По свидетельству экспертов, Россия давно испытывает острый дефицит линейных инженеров, специалистов в сфере эксплуатации технических систем.

«Крупные компании не могут найти профессионалов. И преподаватели вузов недовольны студентами - примитивнейшие задания вгоняют учащихся в ступор. Трудно сказать, что будет дальше, - беседа с академиком Бетелиным постепенно доходит до темы «Что делать?».

Между прочим, к директору НИИСИ РАН меня адресовали проректоры по научной работе нескольких столичных вузов и рекомендовали Владимира Борисовича как человека, не просто призывающего развивать политехническое обучение в нашей стране, а имеющего четкий план действий.

Полтора года назад он и директор Политехнического института Сургутского университета Валерий Галкин начали работу над программой по внедрению суперкомпьютерных технологий в нефтегазовую отрасль. При вузе решили создать «кампус» для непрерывного обучения кадров - от детского сада до высшей школы и производства. По сути в ХМАО делают то, к чему с прошлого года стремятся ученые Силиконовой долины в Калифорнии, - создают новую образовательную модель и одновременно перестраивают технологическую цепочку для конкретной отрасли.

К сургутскому опыту присматриваются многие вузы страны, но пока не отваживаются его перенимать - программа сургутских «кампусов» еще не прошла все этапы согласования с федеральными ведомствами.

«Без технического образования Россия не добьется экономических преимуществ, - убежден академик Владимир Бетелин. - Вот вам незатейливая история напоследок... Был такой профессор Степан Тимошенко, которого считают отцом американской прикладной механики. До революции он работал в России, в Институте путей сообщения. В годы Гражданской войны эмигрировал в Европу, оттуда перебрался в США. В Штатах до сих пор пишут, что до прибытия Тимошенко настоящей механики у них не было. А когда на склоне лет журналисты спросили у него о причинах достижений, он ответил: «Основа одна - российское образование». Я надеюсь, мы еще в состоянии если не полностью возродить, то попробовать частично воссоздать высшие инженерные школы. Главное, чтобы было желание».

Анна Бессарабова